Гражданское коллективное обращение

КОМУ

Правительство Российской Федерации

О необходимости немедленного введения федерального моратория на сокращение, изменение границ и ослабление режима особо охраняемых природных территорий России

Обращаемся в Правительство Российской Федерации с требованием о принятии безотлагательных федеральных мер по сохранению территориальной целостности особо охраняемых природных территорий, прекращению дальнейшего снижения их правового режима и введению превентивного моратория на подготовку, внесение и принятие решений, предусматривающих сокращение площади, изменение границ, упразднение, рекатегоризацию либо иное ослабление установленной охраны заповедников, национальных парков, заказников, природных парков и других категорий ООПТ.

Российская заповедная система создавалась как территориальный механизм долгосрочного сохранения природных комплексов, местообитаний редких видов, ненарушенных лесов, водных экосистем и экологических связей. Эффективность такого механизма определяется устойчивостью границ и правового режима. Если охранный статус территории может изменяться вслед за возникновением хозяйственного интереса, сама функция ООПТ как предварительного правового запрета утрачивает устойчивость.

Совокупность законодательных инициатив и уже принятых решений последних лет свидетельствует о формировании системной угрозы этой конструкции. Речь идет о последовательном переходе от режима, при котором охраняемая территория, защитный лес или наличие краснокнижного вида служат самостоятельным препятствием для хозяйственного освоения, к системе административно оформляемых исключений. В разных правовых механизмах предусматриваются изменение границ, исключение земель, специальное размещение инфраструктуры, перевод лесных земель, рекреационное использование на длительный срок, разрешительное изъятие редких видов и иные способы преодоления ранее действовавших ограничений.

Наиболее опасным признаком считаем повторяемость одних и тех же законодательных предложений после их отклонения. С 2020 года последовательно предпринимались как минимум восемь современных попыток создать общий либо региональный механизм изменения границ, преобразования или упразднения ООПТ. Инициативы исходили от нескольких субъектов Российской Федерации, отдельных депутатов, региональных законодательных органов, а затем от Правительства Российской Федерации. Семь предшествующих инициатив не стали законом. Восьмая версия была выведена на федеральный уровень и прошла первое чтение в Государственной думе на момент подготовки данной Общественной инициативы.

В 2020 году Государственный совет Удмуртской Республики внес законопроект №986748-7, предусматривавший механизм изменения границ, преобразования и упразднения региональных ООПТ. Законопроект принят не был.

В 2021 году Дума Ставропольского края внесла законопроект №1152655-7 о расширении полномочий субъектов Российской Федерации по изменению границ и упразднению региональных ООПТ. В публичном обосновании инициативы присутствовали инфраструктурные и туристические задачи. Законопроект был отозван 17 ноября 2021 года.

В том же году Законодательное собрание Ямало-Ненецкого автономного округа продвигало инициативу №7-1556, также направленную на предоставление субъектам Российской Федерации самостоятельных механизмов изменения и

упразднения региональных ООПТ. В качестве обоснования указывались разработка месторождений, строительство дорог и экономическое развитие. Инициатива федеральным законом не стала.

В 2023 году депутат Государственной думы Виктор Пинский внес законопроект №288302-8. Предлагался механизм упразднения региональных ООПТ, в том числе на основании установленной региональными органами власти «утраты природной ценности». Законопроект был отозван в апреле 2023 года.

В 2024 году Государственный совет Чувашии подготовил очередную инициативу №8-597 по изменению и упразднению ООПТ. Она не была доведена до внесения в Государственную думу. В том же году Дума Ставропольского края внесла законопроект №693961-8 с процедурой изменения границ и упразднения региональных ООПТ. Государственная дума отклонила его 10 декабря 2024 года.

В июле 2025 года Государственный совет Чувашии внес законопроект №962708-8, предусматривавший новые основания для изменения границ, преобразования и упразднения охраняемых территорий. Государственная дума отклонила его 14 апреля 2026 года.

12 декабря 2025 года Правительство Российской Федерации внесло законопроект №1096223-8. Он впервые в современной серии переводит вопрос с уровня полномочий отдельных регионов на уровень общего федерального механизма изменения границ ООПТ федерального, регионального и местного значения. 18 марта 2026 года законопроект был принят Государственной думой в первом чтении. По состоянию на август 2026 года федеральным законом он не стал.

Институциональное развитие этой линии имеет принципиальное значение. В 2020–2024 годах механизм неоднократно пытались провести через региональные органы власти и отдельного федерального парламентария. После отклонения этих попыток аналогичная правовая идея была внесена непосредственно Правительством Российской Федерации. Последовательное возвращение одного механизма через разные уровни государственной системы свидетельствует о чрезвычайно устойчивом политическом и хозяйственном запросе на создание права

изменять охраняемые границы.

Под лоббированием в настоящем обращении понимается документированное публичное продвижение или поддержка конкретных нормативных решений. В данном случае масштаб определяется количеством повторных инициатив, уровнем их формальных инициаторов, публичными обоснованиями и переходом вопроса от региональных законодательных собраний к Правительству Российской Федерации.

Особого внимания требует официальная позиция Комитета Государственной думы по развитию Дальнего Востока и Арктики по законопроекту №1096223-8. В положительном заключении Комитета необходимость изменения режима ООПТ связывается с развитием геостратегических территорий, использованием ресурсного потенциала, инвестиционной привлекательностью и бюджетными доходами. В качестве конкретного примера приводится горнорудный кластер на границе Республики Коми и Ханты-Мансийского автономного округа, включающий более сорока месторождений золота и другие полезные ископаемые. Комитет счел возможным поддержать законопроект.

Таким образом, экономическая составляющая продвижения механизма не является предположением. Она непосредственно присутствует в официальном парламентском обосновании. Охраняемые территории рассматриваются одновременно как природоохранный объект и как территория, содержащая полезные ископаемые, земельные ресурсы, пространство для транспортной, туристической и иной инфраструктуры.

Показательным является многолетний конфликт вокруг национального парка «Югыд ва» и золоторудного месторождения «Чудное». В районе месторождения неоднократно предпринимались попытки юридически вывести участок из охраняемой территории. В 2014 году Верховный суд Российской Федерации признал недействующими положения, отображавшие район месторождения как не входящий в национальный парк; решение было подтверждено в 2015 году. Судебные материалы фиксируют участок для разработки рудного золота и арендный интерес ЗАО «Голд Минералс».

Этот конфликт показывает практическое значение общего механизма изменения границ. Пока территориальная целостность национального парка защищена прямым законом и судебной практикой, хозяйственный проект сталкивается с жестким правовым препятствием. При создании общей административной процедуры исключения земель характер препятствия изменяется: вопрос сохранения территории переносится из режима предварительного запрета в режим согласования условий ее исключения.

Параллельно с попытками создать универсальный механизм изменения границ развиваются специальные отраслевые исключения.

Федеральный закон №254-ФЗ 2020 года установил специальный режим для инфраструктуры БАМа и Транссиба. В предусмотренных законом случаях документация по планировке территории может служить основанием для изменения границ региональных и местных ООПТ путем исключения земель, предназначенных для инфраструктуры. Федеральным законом №261-ФЗ в 2024 году действие специальных режимов было продлено до 2033 года.

Первоначальная редакция законопроекта №974393-7 в 2020 году предусматривала возможность изменения границ национальных парков Правительством Российской Федерации. После общественного сопротивления эта норма была исключена.

Итоговый Федеральный закон №505-ФЗ не создал общего права Правительства изменять границы национальных парков, однако вернул в гражданский оборот земельные участки в границах населенных пунктов внутри ряда ООПТ, кроме государственных природных заповедников. При предусмотренных законом условиях такие участки могут находиться в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и частных лиц.

Федеральный закон №77-ФЗ 2023 года создал долгосрочную договорную модель рекреационной деятельности в национальных парках. Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут заключать соответствующие соглашения на срок до 49 лет и использовать территории и объекты в допустимых функциональных зонах. Закон сохраняет природоохранные ограничения и не

является приватизацией национальных парков. Одновременно он формирует длительный инвестиционный интерес внутри охраняемых территорий, связанный с объектами, подъездами, инженерными сетями и последующим обслуживанием инфраструктуры.

Федеральный закон №558-ФЗ 2025 года дополнительно урегулировал создание временных дорог необщего пользования для рекреационных объектов при установленных условиях и эксплуатацию отдельных объектов в национальных парках. Возникает последовательная правовая модель, при которой первоначальное разрешение рекреационного использования сопровождается последующими нормативными механизмами его технического обеспечения.

Отдельное давление оказывается на защитные горные леса. В 2025 году проект №145734 предусматривал расширение возможностей рубок и расчисток в защитных горных лесах для объектов горнолыжных комплексов и связанной инфраструктуры. После того как эта редакция не была принята, 30 июня 2025 года была внесена повторная инициатива №155253, предусматривавшая расширение возможностей строительства туристической инфраструктуры в защитных лесах.

По материалам проекта его публично поддерживал заместитель Министра экономического развития Дмитрий Вахруков, поддержку выражали представители туристической отрасли. На август 2026 года принятие этой редакции не подтверждено. Причем прямым текстом заявлялись экономические интересы на сотни миллиардов рублей от представителей крупного бизнеса.

Горные защитные леса имеют особое природоохранное значение. Они удерживают почвенный покров, регулируют поверхностный сток, влияют на оползневые и лавинные процессы, сохраняют истоки водотоков, формируют климатические микрорефугиумы и поддерживают связность высотных местообитаний. Уничтожение зрелого горного леса не может быть компенсировано простой высадкой равного количества молодых деревьев, поскольку посадка не восстанавливает сложившуюся почвенную, гидрологическую, возрастную и пространственную структуру природного комплекса.

Отдельная законодательная линия сформирована вокруг Байкальской природной территории. Федеральный закон №482-ФЗ от 15 декабря 2025 года сохранил общий запрет сплошных рубок в Центральной экологической зоне, одновременно создав специальные исключения для отдельных случаев, механизмы перевода лесных земель и размещения предусмотренной законом инфраструктуры при отсутствии альтернативного размещения. С 1 марта 2026 года этот механизм действует. Системный риск состоит в появлении внутри особо чувствительной природной территории постоянной юридической процедуры, позволяющей преодолевать общий запрет при выполнении установленных условий.

27 декабря 2024 года в Москве одновременно был изменен статус 146 из 148 особо охраняемых природных территорий регионального значения. Они были преобразованы в категорию особо охраняемых зеленых территорий.

Новая категория сохраняет специальное регулирование, однако не является прежней категорией региональных ООПТ и имеет иной режим ограничений. Этот случай показывает возможность одномоментного изменения правового режима практически всей региональной охраняемой сети единым пакетом решений.

В 2025 году продолжалось инфраструктурное освоение территории, связанной с национальным парком «Лосиный остров». 30 декабря 2025 года было открыто рабочее движение по дорожному коридору от М-8 через Водопроводную аллею. Правовая квалификация отдельных работ оспаривалась, однако природоохранное значение проблемы определяется прежде всего фрагментацией массива, увеличением транспортного потока, созданием ограждений и изменением миграционных путей животных. Инфраструктурное вмешательство способно изменить состояние территории до решения вопроса о ее границах и правовом режиме.

С 2021 года продолжается продвижение крупного горнолыжного проекта на плато Лаго-Наки, связанного с объектом Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ». Российские ученые обращались с требованием остановить строительство. Масштабная горнолыжная инфраструктура требует дорог, инженерных сетей, расчистки территорий и капитальных объектов, вследствие чего

рекреационное освоение становится самостоятельным фактором давления на территориальную связность природных комплексов и режим их охраны.

Региональная практика также содержит случаи фактического изменения границ охраняемых территорий в связи с ресурсным освоением. В материалах зафиксировано сокращение заказника «Ямальский» приблизительно на 325 тысяч гектаров в контексте освоения газовых месторождений и изъятие участков природного парка «Нумто» под разведку и добычу нефти.

Эти случаи предшествуют современным попыткам создать единый федеральный механизм и подтверждают наличие хозяйственного спроса на земли, уже находящиеся под природоохранным режимом.

Одновременно изменяется роль Красной книги как дополнительного правового препятствия хозяйственному вмешательству.

Постановлением Правительства Российской Федерации №670 от 1 июня 2026 года создан разрешительный порядок сбора, заготовки, перемещения и оборота растений и грибов, занесенных в федеральную и региональные Красные книги. Постановление вступает в силу 1 сентября 2026 года. Среди предусмотренных случаев находится изъятие редких растений в связи со строительством и реконструкцией отдельных объектов при отсутствии альтернативного размещения вне местообитания. Разрешения могут получать физические лица, юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Пересадка отдельного растения не является экологическим эквивалентом сохранения его естественного местообитания. Жизнеспособность популяции определяется почвой, гидрологическим режимом, микроклиматом, опылителями, грибными и трофическими связями, пространственным размещением особей и общей структурой экосистемы. После введения разрешительной процедуры наличие краснокнижного растения перестает во всех случаях служить автоматическим препятствием для размещения хозяйственного объекта.

Постановления Правительства Российской Федерации №671 и №672 от 1 июня 2026 года формализуют разрешительные и электронные процедуры в отношении

краснокнижных животных, включая объекты региональных Красных книг. Они не вводят отдельного основания для платной трофейной охоты.

Природоохранный риск состоит в другом: исключительное изъятие превращается в постоянно действующую административную процедуру с большим количеством органов, заявителей и решений, тогда как обязательное независимое научное заключение с правом блокировать каждое решение в системе не закреплено.

История предыдущих инициатив дополнительно показывает существование устойчивого публичного запроса на расширение возможности добычи редких животных. В 2016–2017 годах представители Клуба горных охотников добивались разрешений на добычу путоранского снежного барана. В 2018 году депутат Государственной думы Владислав Резник предлагал специальные программы трофейной охоты на краснокнижных животных с направлением средств на охрану видов. Эти факты не доказывают, что постановления 2026 года принимались по прямому заказу указанных лиц. Они подтверждают многолетнее существование влиятельного интереса к расширению правовых возможностей добычи редких видов.

Совокупность перечисленных процессов представляет наибольшую угрозу при их одновременном применении. Если границу ООПТ допускается изменять, для инфраструктуры создается специальное исключение, рекреационное использование закрепляется на десятилетия, защитный лес может быть расчищен в предусмотренном случае, а находящиеся на участке краснокнижные растения и животные могут быть изъяты по разрешительной процедуре, несколько ранее независимых природоохранных барьеров превращаются в последовательность административных согласований. Каждый отдельный механизм имеет собственные условия и ограничения. Их наложение способно изменить саму архитектуру охраны.

Наиболее опасным последствием является возникновение правовой зависимости охранного режима от хозяйственной целесообразности.

При такой модели инвестор, добывающая компания, туристический проект или инфраструктурный заказчик получают заинтересованность сначала в признании

объекта необходимым, затем в отсутствии альтернативного размещения, после этого в изменении границы, режима или зонирования, а затем в получении разрешений на сопутствующее вмешательство.

Для заповедной системы такой подход создает фундаментальный конфликт интересов. ООПТ формируются именно для того, чтобы отдельные территории не вовлекались в хозяйственный оборот при возникновении очередного экономического проекта. Если сам факт крупного инвестиционного, добывающего или инфраструктурного интереса становится основанием для пересмотра природоохранного ограничения, заповедный статус перестает выполнять первоначальную функцию.

Существующее сопротивление общества, ученых, судов, прокуратуры, Общественной палаты и других институтов неоднократно останавливало наиболее опасные инициативы. Семь из восьми современных попыток создать общий механизм изменения границ не стали законом. Из проекта №974393-7 была исключена возможность общего изменения границ национальных парков Правительством. Суды защитили территорию «Югыд ва». Научное и природоохранное сообщество выступает против законопроекта №1096223-8. Эти результаты подтверждают сохранение государственных и общественных механизмов защиты. Одновременно необходимость многократно останавливать практически одинаковые инициативы показывает, что давление не прекращается после отказа и развивается последовательными волнами.

Первой необходимой мерой считаем введение федерального превентивного моратория на дальнейшее снижение режима особо охраняемых природных территорий сроком не менее пяти лет.

Предлагаем на период действия моратория приостановить подготовку, внесение, рассмотрение и принятие федеральных и региональных нормативных решений, предусматривающих сокращение площади ООПТ, исключение земель из их границ, упразднение ООПТ, перевод в категорию с более слабым режимом, изменение функционального зонирования в целях нового промышленного освоения, создание дополнительных оснований для капитального строительства, добычи полезных

ископаемых, коммерческих рубок или иной деятельности, несовместимой с первоначальными задачами охраны.

Действие моратория необходимо распространить на новые общие механизмы изменения границ ООПТ и на повторное внесение ранее отклоненных инициатив под иными номерами или в составе других нормативных актов. Законопроект №1096223-8 следует снять с дальнейшего рассмотрения либо приостановить его рассмотрение до завершения полной федеральной ревизии состояния заповедной системы.

Мораторий не должен препятствовать решениям, непосредственно усиливающим режим охраны, увеличивающим площадь ООПТ, восстанавливающим ранее нарушенные территории, исправляющим технические кадастровые ошибки без сокращения фактически охраняемой площади, обеспечивающим пожарную и иную непосредственную безопасность либо устраняющим аварийную угрозу жизни людей. Любое исключение должно иметь узкое нормативное основание и не создавать права на последующее хозяйственное освоение территории.

Второй необходимой мерой считаем проведение полной федеральной инвентаризации особо охраняемых природных территорий и всех изменений их правового режима за последние двадцать лет.

В течение восемнадцати месяцев необходимо сформировать единую государственную геоинформационную систему, содержащую юридически подтвержденные границы всех ООПТ федерального, регионального и местного значения, их категории, функциональные зоны, охранные зоны, сведения об изменениях площади и статуса, действующих земельных правах, лесных арендах, рекреационных соглашениях, лицензиях на пользование недрами и капитальных объектах.

Отдельной ревизии должны подлежать все случаи сокращения площади, изменения категории и зонирования ООПТ, а также случаи создания инфраструктуры, после которой ставился либо может быть поставлен вопрос об изменении природоохранного статуса соответствующего участка.

Необходимо провести федеральную проверку законности и экологической обоснованности массовых и крупных изменений региональных охраняемых территорий, включая московскую рекатегоризацию 146 ООПТ, сокращение крупных региональных заказников и изменение режимов природных парков в интересах добывающей или инфраструктурной деятельности.

Третьей необходимой мерой считаем законодательное закрепление принципа недопустимости снижения достигнутого уровня охраны ООПТ.

Федеральный закон должен устанавливать, что возникновение месторождения, инвестиционного проекта, туристического спроса, инфраструктурной потребности или увеличение потенциальных бюджетных доходов самостоятельно не являются достаточными основаниями для сокращения, упразднения или ослабления ООПТ.

Утрата частью территории природоохранной ценности также не должна автоматически служить основанием для ее исключения.

Сначала должны устанавливаться причины деградации, возможность естественного восстановления и необходимость рекультивации. Если деградация возникла вследствие незаконной рубки, пожара, дорожного строительства, загрязнения, иной хозяйственной деятельности или ненадлежащего управления, последствием должно становиться восстановление территории, а не получение дополнительного основания для ее хозяйственного освоения.

Для любого решения, способного затронуть территориальную целостность ООПТ, необходимо обязательное независимое научное заключение. Экспертиза должна оценивать состояние экосистемы, связность местообитаний, значение участка для редких видов, гидрологические и лесные функции, возможность восстановления, наличие альтернативного размещения объекта и совокупное воздействие уже действующей инфраструктуры.

Научное заключение должно подготавливаться с обязательным участием Российской академии наук, профильных университетов и специалистов, организационно не подчиненных органу или инвестору, заинтересованному в реализации проекта. Отрицательное заключение по вопросу необратимой утраты

природоохранной функции должно исключать возможность сокращения территории.

Четвертой необходимой мерой считаем создание при Правительстве Российской Федерации Межведомственной комиссии по сохранению территориальной целостности заповедной системы.

В состав комиссии необходимо включить представителей Минприроды России, Росприроднадзора, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Российской академии наук, профильных научных организаций, специалистов по заповедному делу, лесной экологии, охране редких видов, гидрологии, природоохранному праву, экологической экспертизе и пространственному планированию.

Комиссия должна провести ревизию действующих и готовящихся нормативных актов, способных прямо или косвенно снижать режим ООПТ, оценивать совокупное воздействие отраслевых исключений и ежегодно представлять Правительству и обществу открытый доклад о состоянии заповедной системы.

Необходим единый федеральный реестр всех законодательных и подзаконных инициатив, затрагивающих ООПТ. В нем должны публиковаться инициатор, текст проекта, конкретная территория, предполагаемая площадь вмешательства, заявленная цель, экономические заинтересованные стороны, альтернативные варианты размещения, научные заключения, результаты общественного обсуждения и принятое решение.

До официального изменения режима территории должно быть запрещено создание фактических условий для последующего исключения участка. Строительство дорог, расчистка леса, прокладка инженерных сетей, изменение гидрологического режима или иное вмешательство, способное фрагментировать либо деградировать природный комплекс, не должно осуществляться с расчетом на последующее признание участка утратившим природоохранное значение.

Необходимо также установить обязательную оценку кумулятивного воздействия. Рассмотрение каждого исключения изолированно не отражает реальную нагрузку. Дорога, туристический объект, изменение границы, лесная расчистка и

разрешительное изъятие редких видов могут относиться к разным нормативным актам, но воздействовать на одну экосистему одновременно.

Пятой необходимой мерой считаем проведение федеральной ревизии экономических прав, уже возникших внутри наиболее ценных ООПТ и непосредственно прилегающих к ним территорий.

Проверке должны подлежать лицензии на пользование недрами, земельные и лесные аренды, рекреационные соглашения, концессионные механизмы, решения о строительстве инфраструктуры и иные права, реализация которых требует будущего изменения границ или режима охраняемой территории.

Наличие ранее выданного хозяйственного права за пределами допустимого режима ООПТ не должно создавать обязанности государства изменить заповедную границу для обеспечения реализации такого проекта. В случаях законно возникших имущественных прав должны применяться предусмотренные законодательством механизмы переноса проекта, изменения его конфигурации либо компенсации без изъятия заповедной территории.

Правовые предпосылки для предлагаемых мер существуют. Федеральное законодательство уже предусматривает государственный надзор за ООПТ, экологическую экспертизу, защиту краснокнижных видов, специальные режимы лесов и полномочия Российской Федерации в сфере особо охраняемых природных территорий. Требуется объединить эти инструменты вокруг одной государственной задачи: сохранения территориальной целостности заповедной системы и прекращения практики последовательного расширения хозяйственных исключений.

Просим Правительство Российской Федерации в первоочередном порядке установить пятилетний федеральный превентивный мораторий на законодательные и нормативные решения, снижающие уровень охраны ООПТ; снять с дальнейшего рассмотрения либо приостановить законопроект №1096223-8; провести полную федеральную инвентаризацию границ, статусов и хозяйственных прав внутри ООПТ; закрепить принцип недопустимости снижения достигнутого уровня охраны; установить обязательную независимую научную экспертизу любых решений об

изменении границ и режима; запретить предварительное инфраструктурное вмешательство, способное создать основания для последующего исключения территории; сформировать межведомственную комиссию по сохранению территориальной целостности заповедной системы и создать открытый федеральный реестр всех инициатив, затрагивающих охраняемые территории.

Повторяемость законодательных попыток, переход инициатив от регионального уровня к Правительству Российской Федерации, уже действующие земельные, инфраструктурные и рекреационные исключения, изменение режима Байкальской природной территории, давление на защитные горные леса, массовая рекатегоризация региональных ООПТ, объектовые конфликты вокруг месторождений, дорог и туристических комплексов, а также формирование разрешительных процедур в отношении краснокнижных видов требуют оценки происходящего как единого государственного риска.

По состоянию на август 2026 года завершенного разрушения всей заповедной системы не произошло. Сохраняются федеральные запреты, судебная защита, государственный надзор, научные и общественные механизмы противодействия. Одновременно правовой передел уже выражен в действующих исключениях и продолжающихся попытках расширить их на всю систему.

Дальнейшее движение в этом направлении создает риск превращения ООПТ из территорий с заранее установленным приоритетом сохранения природы в территории, режим которых может последовательно приспосабливаться к возникающему хозяйственному спросу.

Такой переход способен привести к фактическому присвоению заповедной ренты через добывающие, инфраструктурные, земельные и туристические механизмы без формальной отмены самой системы ООПТ. Территория может продолжать называться охраняемой, одновременно теряя отдельные земли, природные связи и последовательность запретов, ради которых охранный статус был установлен.

Государственная политика должна исходить из обратного принципа. Возникновение хозяйственного интереса должно приводить к поиску другого места реализации

проекта, а не к поиску юридического механизма изменения заповедной территории.

Промедление увеличивает вероятность принятия общего механизма изменения границ, повторного внесения ранее остановленных инициатив и дальнейшего накопления отраслевых исключений. Сохранение заповедной системы Российской Федерации требует превентивного федерального решения до того, как совокупность отдельных нормативных изменений приобретет необратимый характер.

Общественная инициатива граждан России